

Но вскоре золотое пламя растворилось, превратившись в «первозданную» энергию, которая была поглощена ментальным полем, благодаря чему размер ментального поля Фэн Ваншу значительно увеличился.

Часть энергии была полностью поглощена магической руной, уже сформировавшейся в руках Фэн Ваншу.

И без того темный космос стал еще мрачнее, и перед глазами Цана внезапно появилось ослепительное солнце, горячее и яркое. По мере его приближения жар становился все более ощутимым.

Повышение температуры для Цана не представляло никакой проблемы, но его зрачки мгновенно сузились. Он развернулся, чтобы защитить Сирену, и магические руны на его теле вновь вспыхнули. Невидимая волна энергии распространилась от Цана во все стороны.

Она «разрушила» ужасный жар и разъела само солнце. С его разрушением Фэн Ваншу не почувствовала ни радости, ни разочарования.

Она заранее ожидала этой тяжелой битвы, но не предполагала, что у нее не будет ни единого шанса для скрытой атаки.

Цан, казалось, использовал не технику, а ту силу, которую она так опасалась на Земле, отринутой богами.

Но она ничего не могла поделать с Цаном, и он, в свою очередь, тоже не мог справиться с ней.

В этот момент несколько лучей света уже приближались. Увидев эти фигуры, Фэн Ваншу поняла, что дела плохи. Эти лучи света оставили глубокий след в ее памяти — она видела их раньше на дне моря.

Скорее всего, это были те, кто пришел, чтобы наказать Цана.

Они двигались очень быстро. Фэн Ваншу даже не успела придумать план действий, как они уже оказались перед ней.

Сначала она подумала, что это союзники, но, увидев лицо того, кто вызвал ослепительное «Нисхождение Солнца», новоприбывшие замерли. Они не знали этого человека, но, раз это был союзник, они не стали вмешиваться. Магические руны в их руках уже были готовы к действию, но внезапно все застыло.

Фэн Ваншу была озадачена, но поняла, что она по-прежнему может двигаться, в то время как люди из Огня Богов, а также Цан и Сирена потеряли контроль над своими телами, как будто время внезапно остановилось.

Перед ее глазами появилась фигура, сначала размытая, но постепенно, по мере того как белый свет сгущался, она обрела форму.

Это был юноша с белыми волосами, которые делали его кожу еще бледнее. Взгляд юноши упал на нее, а затем перешел на Цана.

По какой-то причине Фэн Ваншу показалось, что он выглядит знакомо.

— Меня зовут Титан, — произнес юноша, его голос звучал пусто и эфемерно, словно доносился

со всех сторон.

Только по этому уникальному голосу Фэн Ваншу могла с уверенностью сказать, что перед ней действительно божество. Ведь все божества, с которыми она сталкивалась раньше, говорили с ней именно таким «крутым» способом.

Фэн Ваншу хотела посмотреть на Фэн Сихэ. Титан не появлялся раньше, но теперь, когда она оказалась на грани масштабной битвы, он вдруг возник.

Она не могла не заподозрить неладное.

Голос Фэн Сихэ прозвучал в ее голове.

Это заставило Фэн Ваншу задуматься: неужели Титан внезапно почувствовал, что обязан захватить Ключ от Врат Мира?

Стоя перед Титан, божеством, Фэн Ваншу растерялась.

Она еще не успела решить, как начать разговор, как голос Титан вновь раздался:

— Какова твоя миссия? Боги уже приняли решение, чтобы я отправил Ключ от Врат Мира на суд.

Это значило, что если ее задачей был Ключ от Врат Мира, то ей можно было расслабиться. Фэн Ваншу вздохнула с облегчением. Похоже, это божество было довольно сговорчивым.

— Моя цель — это тот, кого Ключ от Врат Мира держит в объятиях, — ответила она.

Титан кивнул и указал рукой. Цан и Сирена, которые до этого крепко обнимали друг друга, разъединились. Сирена, все еще без сознания, медленно поплыла к Титану.

Однако он не сразу передал ее Фэн Ваншу. Услышав сообщение от службы поддержки, он сразу же уведомил главных божеств и начал наблюдать за этой испытуемой. Но чем больше он смотрел, тем больше сомнений у него возникало. В этот момент другие божества также вынесли свое решение.

Иммигранты были для них важны, и Ключ от Врат Мира должен был вернуться в Огонь Богов. Что касается того, как это будет сделано — через переговоры или превращение Ключа обратно в объект, это еще предстояло обсудить. Но сначала ему нужно было доставить Ключ в Божественный двор.

В своем домене он был вездесущ, поэтому он мгновенно переместился перед испытуемой, предотвратив хаотичную битву между Ключом от Врат Мира и смертными, поднявшимися из Огня Богов.

Раньше он не видел этого своими глазами и относился к этому с подозрением. Но когда он оказался перед этой испытуемой, множество воспоминаний, которые он, казалось, уже забыл, всплыли перед его глазами. Хотя внешне она не была похожа, он чувствовал что-то знакомое.

— Как тебя зовут? — спросил Титан.

Фэн Ваншу, хотя и была немного озадачена, не беспокоилась. Ведь божество не могло ничего сделать с ней, испытуемой. Фэн Сихэ была рядом, и она не боялась, что что-то пойдет не так.

— Фэн Ваншу, — ответила она.

Фэн Ваншу? Титан прикрыл глаза, его белые ресницы слегка дрогнули. Имя тоже казалось знакомым.

— Эту рыбу ты можешь забрать, но сначала ответь на один вопрос. Всего один. Ты знаешь Фэн Сихэ?

Как только Титан произнес это, Фэн Ваншу едва не обернулась, чтобы посмотреть на Фэн Сихэ, стоящую рядом, но усилием воли сохранила спокойствие.

Фэн Ваншу знала, что Фэн Сихэ когда-то провела в этом мире пятнадцать лет. Не исключено, что кто-то из туземцев, живших в то же время, что и Фэн Сихэ, теперь стал божеством.

К тому же она сама чувствовала, что он выглядит знакомо. Возможно, она видела его в мелькающих воспоминаниях Фэн Сихэ. Хотя он отличался от того, кого она представляла, контуры были схожи.

Вероятность того, что Титан был старым знакомым Фэн Сихэ, была высока. Фэн Сихэ не успела ни с кем в мире миссий завязать непримиримую вражду, за исключением, пожалуй, того полубога, который уже давно умер, но чья воля все еще существовала.

Фэн Сихэ до сих пор не остановила ее.

Фэн Ваншу колебалась, но в конце концов дала утвердительный ответ.

— Я знаю.

Очень хорошо знает. Она до сих пор стоит рядом.

Получив ответ, Титан улыбнулся. Это был ожидаемый ответ, который не вызвал у него никаких сомнений.

Но в то же время этот ответ был совершенно неожиданным. Если эта испытуемая по имени Фэн Ваншу знала Фэн Сихэ и вызывала у него схожие чувства, это означало, что Фэн Сихэ либо была испытуемой, либо близким человеком этой испытуемой. Он знал, что в Башне Небес и в Раю Богов время течет по-разному, но как ни считай, временные рамки не сходились.

Самое главное, Фэн Сихэ выросла в этом мире с самого детства, и он сам вырастил ее.

Любой из этих вариантов был полон парадоксов.

Даже если Фэн Сихэ была испытуемой, испытуемые могли входить в этот малый мир не только физически, но и здесь возникал неразрешимый временной парадокс.

Титан решил не углубляться в этот вопрос и передал рыбу Фэн Ваншу.

— Она твоя.

Увидев Сирену, глаза Фэн Ваншу загорелись. Титан смотрел на нее, как будто она получила желанную игрушку, но затем с удивлением наблюдал, как Фэн Ваншу разрушила защитный барьер, окружавший Сирену, и одним движением сломала ей шею.

В этот момент в интерфейсе задания Фэн Ваншу появилось сообщение о завершении.

Наконец-то она справилась. Если бы не было неподходящим, Фэн Ваншу прыгнула бы на Фэн Сихэ, чтобы отпраздновать.

Кстати говоря, Сирене не повезло, или, наоборот, повезло. Она стала единственным быстрым трансмигратором, которого Фэн Ваншу «устранила» в состоянии комы.

Этот метод был похож на тот, что использовала Фэн Сихэ, и Титан еще больше убедился, что между Фэн Ваншу и Фэн Сихэ существует связь.

После битвы Фэн Сихэ с Доктором, когда Доктор погиб, Фэн Сихэ исчезла всего через два дня. Как бы он ни искал, как бы ни искали другие, она словно испарилась. Долгое время образ маленькой девочки, которая едва стояла на ногах, но упрямо шла вперед, время от времени появлялся в его снах. До тех пор, пока он не стал божеством и не был признан миром, он больше не видел снов, и Фэн Сихэ постепенно исчезла в его долгой жизни.

Он думал, что уже забыл, но увидев Фэн Ваншу, все подавленные воспоминания вернулись.

Помедлив, Титан все же задал вопрос, который давно его мучил.

— Как сейчас поживает Фэн Сихэ?

Фэн Ваншу задумалась, как ей ответить на этот вопрос. Сказать, что Фэн Сихэ жива-здоровая, или что-то еще?

В этот момент молочно-белый свет внезапно окружил Фэн Ваншу и Титан.

<http://bllate.org/book/16829/1549787>